

УДК 57.02:271.2

Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений

В.К. Жиров

Полярно-альпийский ботанический сад-институт Кольского научного центра РАН, кафедра геоэкологии Апатитского филиала МГТУ

Аннотация. В настоящее время проблема сохранения биоразнообразия (БР), продекларированная в 1992 г. на Всемирной Конференции в Рио-де-Жанейро, становится центральной в сфере охраны природы и рационального природопользования. В качестве ее идейной основы все большую популярность приобретают антихристианские позиции биоцентризма, представляющие откровенную угрозу для человечества, особенно населения слаборазвитых стран. Существенную роль в формировании биоцентрического миропонимания играют эволюционная доктрина, связывающая человека и БР родственными отношениями, а также современная биологическая номенклатура, издержки которой объясняются отдаленными последствиями отхода от догматических основ христианства в западноевропейском протестантизме. Обсуждаются возможности и пути формирования альтернативного православно-антропоцентрического отношения к природе и БР и его практической реализации в форме интеграции деятельности светских и монастырских ботанических садов.

Abstract. During two last decades BioDiversity Conservation (BDC) become one of the most significant problem in the theme of sustainable development. The theoretical basis of the BDC problem is represented by biocentrism ideas and the so-called philosophy of "deep ecology" by A. Naess, postulated the equal rules for BD and humanity survival under total ecological crisis conditions. Being obviously of anti-Christian origin, these ideas can be really dangerous for all of the human society, and for 3rd world countries especially. By the author's opinion, ideas of biocentrism are based on evolution theory and Linney's biological nomenclature which character depends on protestant idea specificity. The possibilities of practical realization of this opinion are under discussion.

1. Введение

Времена официального противостояния религии и науки в нашей стране прошли, будем надеяться, бесповоротно. По сути, оно было надуманным: атеизм, навязанный советскому обществу в качестве единственно возможного мировоззрения, никак не следовал из накопленного к тому времени научного опыта. Однако последующее ослабление атеистических догм в мировосприятии ученых-естественников и вообще образованных людей далеко не во всех случаях привело к естественной для русской культуры православной религиозности. В последние годы атеистическое в целом мировоззрение значительной части интеллигенции стало приобретать явно выраженные пан-, если не политеистические оттенки, порождая своеобразную философскую химеру – парадоксальный гибрид диалектического материализма и оккультизма в рериховском духе (диакон *Кураев*, 1997).

Обращаясь к христианской истории, можно вспомнить, что для Церкви сложившаяся сейчас ситуация не нова. Как и 17 столетий назад, после завершения трагического периода гонений, Она вновь встретилась с проблемой экспансии интеллигентного язычества. Однако современные интеллигенты вряд ли способны воспринимать Евангельскую истину так же, как их духовные предшественники: десятилетия атеистического воспитания советского периода сформировали у большинства из них слепую веру во всемогущество человеческого разума и порожденной им науки вместе со своеобразной идиосинкразией в отношении монотеистического, особенно православного, миропонимания.

Говоря о духовном просвещении в наши дни, нельзя не учитывать этого обстоятельства. Для многих россиян, отягощенных высшим образованием (тем более – учеными званиями и степенями), кратчайшим, если не единственным, путем христианизации является научная логика такого уровня строгости и непредвзятости, на котором становится очевидным ее собственное несовершенство.

Среди естественных наук особое место в этой связи занимает биология. Идеологический контроль советского времени уделял ей значительно более пристальное внимание, чем, например, физико-математическим наукам¹. Проводившаяся на протяжении десятков лет селекция ученых-

¹ Причиной этому послужили два обстоятельства. Будучи тесно связанной с практическими областями сельского хозяйства и медицины, биология, как наука, понятнее обществу и ближе к нему. Поэтому именно здесь власти не могли допустить ни малейших проявлений идеологического либерализма. Кроме того, организовать в отношении

биологов на верность атеизму отозвалась впоследствии их повышенным религиозным консерватизмом: большинству из них до сих пор проще поверить в созидательную роль неуправляемого эволюционного процесса, чем существование единого Автора всего существующего.

В перспективе религиозная отсталость биологов может иметь весьма негативные последствия, поскольку, благодаря современному прогрессу биотехнологий, в XXI веке эта наука имеет шансы стать одной из определяющих направление и темпы дальнейшего развития общества.

К сожалению, следует признать, что до настоящего времени Церковь не располагает не только соответствующими методиками религиозного просвещения для представителей биологической и экологической наук, но даже и единой системой взглядов в отношении важнейшей проблемы взаимодействия человека с окружающей средой. Несмотря на весьма активное обсуждение ее в специальной научной и популярной литературе, тема сохранения биологического разнообразия по-прежнему является водоразделом, стоящим между интересами общества и потребностями окружающей его природы. Естественные науки, в т.ч. биология, не способны разрешить эту дилемму в силу ограниченности своего понятийного аппарата. Так, в частности, до сих пор не разработано вразумительное определение биологического разнообразия².

Поскольку синтетическая теория эволюции ("СТЭ"), продолжая влиять на мировоззрение многих (если не большинства) биологов, не позволяет строго разграничить онтологические и гносеологические составляющие современной биологической номенклатуры, и – тем более – исключает существование переходных градаций между ними, новый век способен принести человечеству много неприятных сюрпризов, связанных с неопределенностью биологического³ статуса существ, которые неизбежно будут появляться в результате повсеместно запрещаемых экспериментов по клонированию. С другой стороны, эволюционная парадигма, связывающая человека с другими живыми существами, будет способствовать уравниванию их прав на полноценное существование в условиях растущего дефицита природных ресурсов. Со всеми вытекающими отсюда последствиями⁴.

Лишь христианская логика, четко разграничивающая человека, созданные им организмы и создания Творца, способна расставить все по своим местам в преддверии наступающего хаоса. Из этого следует, что уже сейчас проблема взаимоотношений человека и природы фактически перешла из биоэкологической в теологическую плоскость.

Настоящая работа представляет собой одну из первых попыток наметить хотя бы в общих чертах подходы к теоретическим основам решения данной проблемы. Особый акцент сделан на неясных вопросах биологической номенклатуры, так как "наречение имен" [Быт. 2:19,20] представляет собой вторую по важности задачу человека после "возделывания и хранения сада" [Быт.2:8,9,15]. Кроме того, в работе рассматриваются непосредственно связанные с этой темой православное видение общих принципов жизнедеятельности первозданных тварей, которое может быть положено в основу новой биологической номенклатуры и православная оценка биоцентризма – порождения современной языческой культуры. Возможностям практического воплощения развиваемых идей – миссионерскому потенциалу ботанических садов и экологической роли современных монастырей – посвящены два последних раздела работы. Реально оценивая масштабы затрагиваемой здесь проблемы, автор не претендует на полноту ее раскрытия и склонен оценивать данную работу как предварительные наброски к более детальному исследованию, которое он надеется осуществить в будущем.

2. Богословские аспекты проблемы классификации биологического разнообразия

Существует столько видов, сколько первоначально их произвело
Бесконечнейшее Существо.

Карл Линней

Несмотря на то, что творчеству великого шведского биолога, философа и врача, создателя биномиальной системы классификации растений и животных Карла Линнея посвящено значительное

физики что-то похожее на разгром отечественной генетики в конце 40-х гг. было невозможно по причине массового привлечения физиков и математиков к работам по атомному проекту. В стратегическом плане создание ядерного оружия в то время было важнее, чем сохранение идеологических устоев в научной среде.

² Определение, принятое в 1992 г. на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро, слишком широко, вследствие чего под него подпадают и разнообразные продукты клонирования.

³ Если не социального.

⁴ Аналогичные проблемы могут возникнуть и в связи с растущей виртуализацией жизни современного человека. Недалеко то время, когда между объектами реального и виртуального миров будет не так уж просто провести границу. Дальше останется только принять подходящий закон о правах виртуальных существ... но это будет уже совсем последнее время.

число исследований, их актуальность не теряется со временем. Номенклатура Линнея прошла проверку временем, проявив незаурядную жизнеспособность: до сих пор никто не смог сколько-нибудь улучшить ее, не говоря о создании альтернативы. Вместе с тем, ее использование связано с определенными семантическими проблемами, не разрешенными до настоящего времени.

Уже полвека назад в отечественной литературе констатировалось, что *"видовые названия, установленные Линнеем (полиномы, названия – фразы), подвижны. С каждым вновь открытым видом, с обнаружением новых морфологических структур, должны быть изменены видовые названия..."* (Бобров, 1958). Очевидно, что эта проблема сохранила свою актуальность и для современной систематики, поскольку до сих пор вопрос "что такое вид?" и дилемма его формально-логического и биогеографического понимания не имеют окончательного решения.

Карл Линней родился в семье лютеранского священника в одной из южных провинций Швеции, а все его предки, сведения о которых дошли до нашего времени, были сельскими священниками или крестьянами (Бобров, 1957). Несомненно, что воспитание в традициях протестантской культуры, для которой характерно сочетание искренней веры в Творца с выраженным рационализмом в отношении природы и общества, должно было отразиться на мировоззрении Линнея и созданной им системе. Следовательно, ее понимание не может достигаться вне границ христианского мировоззрения, а нерешаемость проблемы взаимоотношений онтологической и гносеологической составляющих линнеевского вида коренится в особенностях лютеранской теологической мысли.

В связи с этим особый интерес представляет осмысление номенклатуры Линнея с православных позиций, унаследовавших учение Отцов древней Церкви и отточенных соборной мыслью эпохи догматических споров IV века.

2.1. Троичность тварного мира и ее признаки в таксономии Линнея

Истина есть единая сущность о трех ипостасях... Трихотомия, как прием аргументации, как манера классификации, как начало системы – слишком распространена, чтобы можно было считать ее за нечто случайное; нужно полагать, что в ней мы имеем... выявление какой-то присущей душе троичности...

о. Павел Флоренский

Математическая модель триединости не была придумана специально для согласования ее с логической структурой Троицы, ... а обнаружена в математике, и это означает, что триединность буквально пронизывает всю природу.

Академик Б.В. Раушенбах

Ключевую роль в таксономической конструкции Линнея играют признаки трех типов: существенные – Character ESSENTIALIS, искусственные – Character FACTITIUS и естественные – Character NATURALIS (1989). Хотя, по мнению Е.Г. Боброва, их можно уподобить категориям современной ботанической систематики (существенные – диагнозу, искусственные – характеристикам определительного ключа, естественные – описанию растения), для многих современных исследователей эти градации остаются не только непонятными, но ненужными (1958).

Явная доминанта креационизма в научных представлениях Карла Линнея (за что он был критикуем советскими авторами), обуславливает необходимость использования богословской логики для понимания его биологической номенклатуры.

Основой всего христианского веро- и нравоучения является учение о Пресвятой Троице, которым христианство, в первую очередь, и отличается от других монотеистических религий. Этот центральный догмат христианской Церкви о. Павел Флоренский называл крестом для человеческой мысли: он непостижим рационально и для человеческого рассудка полон противоречий. Вместе с тем, согласно распространенному богословскому мнению, тварный мир изобилует аналогиями Пресвятой Троицы, которые Церковь допускает рассматривать как весьма несовершенные Ее образы. "Наш ум, слово и дух, по одновременности своего начала и по своим взаимным отношениям служат образом Отца, Сына и Святого Духа", – более 100 лет назад писал свт. Игнатий (Брянчанинов) [1886, цит. по свящ. Павел Флоренский, 1914]. Будучи наиболее общим свойством тварного бытия, троичность проявляется не только на его самых "верхних", но и на "низших" онтологических уровнях, так что *"каждый слой его, каждый род его имеет еще свою особливую троичность"* (свящ. Павел Флоренский, 2001).

Очевидно, что прямая аналогия троичности таксономических признаков Линнея с Пресвятой Троицей не выдержит ни богословской, ни биологической критики. В поисках подходящей формы этой

аналогии необходимо, как указывалось выше, учитывать глубокую причастность Линнея к протестантской культуре. В связи с этим целесообразно хотя бы в общих чертах обозначить различия православного и лютеранского вероучений в отношении догмата о Св. Троице.

2.2. Св. Троица в православной и лютеранской догматике

...дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его.

Евангелие от Иоанна 5:23

...Характерно и то, что в начале XX-го века 80 % пасторов города Гамбурга отрицали Божество Иисуса Христа... притупление опыта Церкви и постепенное ослабление восприятия реальности Духа Божия, живущего в Церкви, привело к отказу от Христа, как Сына Божия, неприемлемого для мирского разсудка протестанта.

прот. Митрофан Зноско-Боровский

Особое значение в связи с этим имеет сущностно-ипостасный аспект троичности, послуживший предметом ожесточенных "тринитарных" споров в Византии в IV веке по Р.Х. Принципиальный поворот христианского богословия в понимании отношений между членами Пресвятой Троицы произошел во второй половине IV века благодаря усилиям "Великих каппадокийцев" – свт. Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Ключевым звеном их учения стало точное разграничение понятий "сущность" и "ипостась", как общего и частного, впервые установленное для греческого языка. В результате были фактически отождествлены понятия "ипостаси" и "лица", и серьезное теологическое противоречие между *едино-* и *подобосущностью* членов Пресвятой Троицы было решено в пользу первого (Тальберг, 2001). Тринитарные споры закончились Вторым Вселенским Собором в 381 г., утвердившим позиции Великих каппадокийцев о Пресвятой Троице в качестве догматических.

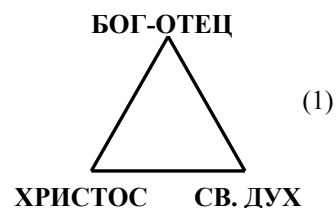
Вновь основные тринитарные ереси появились уже в Западной Церкви в период Реформации. Так, в середине XVI века произошло возрождение **динамизма (адопцианства)** – учения, по которому Христос не соединяет в себе Божественное и человеческое начала, а является простым человеком, одухотворенным особой силой Бога-Отца (иерей Давыденков, 2006). Некоторые особенности таксономии, изложенные в "Философии ботаники", дают основание предполагать, что именно это учение или его отголоски повлияли на биологические позиции Линнея.

Для сравнения догматических позиций православия и динамизма воспользуемся их графическим выражением в форме бинарных оппозиций и триад, применяемой в богословских и естественно-научных логических построениях (Баранцев, 1998).

Православное понимание *единосущности* и *нераздельности* Святой Троицы изображается триадой, системный характер которой (на что указывает расположение вершин в одной семантической плоскости) и равные стороны отражают первое качество, а сама треугольная форма указывает на второе (1).

Для того, чтобы обнаружить признаки протестантского влияния на систему Линнея, необходимо ввести в эту схему вершину Творения – человека, поскольку уподобление ему Второго Лица Святой Троицы вызвало к жизни вышеупомянутую разновидность **монархианской** ереси – **динамизм**, или **адопцианство** (иерей Давыденков, 2006). Присутствие человека усложняет онтологическое содержание конструкции: триада превращается в тетраду переходного типа, вершина и основание которой находятся в разных семантических плоскостях (2)⁵

Отказ от признания Богочеловечества Христа приводит к вырождению тетрады, поскольку в этом случае Его различия с человеком будут скорее иметь количественный, чем качественный характер. "Страдает" при этом и Третье Лицо Троицы – Св. Дух, превращаясь в данной системе в нетварную энергию Бога-Отца. В пределах возможностей используемой здесь логики это означает объединение в одну позицию Отца и Св. Духа, а в другую – Бога-Сына и человека. В результате тетрада редуцируется до единственной бинарной оппозиции (3):

⁵ Помещение человека на вершину тетрады вовсе не означает его доминирования в чем-нибудь по отношению к Св. Троице: это чисто графический прием, используемый здесь для удобства восприятия данной иллюстрации.

ЧЕЛОВЕК (+ХРИСТОС) ————— БОГ-ОТЕЦ (+СВ. ДУХ), (3)

которую можно представить и в виде вырожденной триады (4):

ЧЕЛОВЕК ————— ХРИСТОС ————— БОГ-ОТЕЦ (+СВ. ДУХ). (4)

В контексте исследуемой здесь проблемы конструкция (4) представляет особый интерес.

2.3. Отражение идеи тринитарности в таксономии Линнея

В настоящее время есть два отчетливых различия между растениями: одно – это истинное различие множества растений, сотворенных рукой Всемогущего; но второе – лишь вариация во внешнем облике – это работа природы... Я делаю различие между настоящими видами Всемогущего Творца и ненормальными вариациями садовников; я считаю, что первые имеют большое значение, как созданные Творцом; последние же я отвергаю из-за их происхождения. Первые существуют и существовали от начала мира, последние же являются уродствами, и у них короткая жизнь.

К. Линней

...все наши высказывания об окружающем мире пронизаны созданными нами самими понятиями. Знание реальности принципиально не может быть отделено от нашего способа понятийного освоения ее. Поэтому понятию "вещи в себе", которую можно было бы надеяться описать и даже индивидуализировать вне рамок конкретной понятийной структуры, суждено остаться вечной иллюзией человеческого разума.

М.С. Уваров

Как указывалось выше, проблема реальности существования конкретных видов, или – с другой стороны – взаимоотношений между формально-логическим и биогеографическим (гносеологическим и онтологическим) пониманием категории вида, не решена до сих пор, несмотря на значительный объем посвященных ей исследований. Для убежденного креациониста Линнея – это проблема происхождения: по его представлениям, единственным определяющим критерием их онтологичности является "*сотворенность рукой Всемогущего*". Организмы, созданные в результате человеческой деятельности либо "*работы природы*", с этих позиций считаются неполноценными. В атеистическом понимании системы Линнея (Бобров, 1957; 1958; 1970; Станков, 1958) признание им модифицирующей роли "*природы*" и человека – не более чем результат стихийного стремления к эволюционизму ученого-естественника, креационизм которого поддерживается лишь традициями воспитавшей его культуры. Однако в контексте христианской идеи те же особенности его системы приобретают существенно иной смысл.

С христианских (а также иудаистских) позиций, выбор имени имеет далеко не простой номенклатурный смысл. "Наречение имен животным" [Быт. 2:19,20] было поручено Адаму в его первозданном состоянии для указания владычества человека над природой и ума человеческого – над "*низшим, страстным существом*"; кроме того, на древнееврейском языке "наречение имени" означает, кроме того, и определение функции (иеромонах Серафим (Роуз), 2004).

Разделение Линнеем таксономических признаков на **существенные, искусственные и естественные** может пониматься как попытка решения антиномии Божественного и человеческого творчества путем синтеза их результатов. Если, с его позиций, результаты Первого – виды и роды естественного происхождения (т.е. Творения) – онтологичны по определению, то вторые, определяемые совокупностью искусственных, т.е. неспособных "*удовлетворительно разграничить роды в естественном порядке*", признаков, – скорее гносеологичны. При этом Линней не считает реально существующими и явно онтологичными, по современным представлениям, произведения человека – искусственно созданные сорта и другие продукты антропогенной вариативности биологического разнообразия – в силу их неполноценности: они "*...являются уродствами, и у них короткая жизнь*" (Линней, 1989)⁶.

Так как "*естественный признак... должен объединять все... возможные... особенности рода*" и он "*включает существенный... и искусственный... [признак]*" (там же), можно констатировать, что попытка этого синтеза у Линнея является чисто механической: первый арифметически суммирует два

⁶ Сейчас в эту категорию попадают и разнообразные продукты экспериментов по клонированию.

других. Поэтому графически отношения между линнеевскими признаками можно изобразить в виде вырожденной триады (5):

ИСКУССТВЕННЫЕ — ЕСТЕСТВЕННЫЕ — СУЩЕСТВЕННЫЕ (5)

Как видно, оппозиция (5) по сути повторяет оппозицию (4), отражая протестантское понимание тринитарности в плоскости тварной активности Бога и образующей, в отношении биоразнообразия, деятельности человека. Отрицание Божественности Христа и уподобление Его Сущности человеческой природе в лютеранско-адопцианской традиции приводит к искаженному пониманию взаимоотношений между реальными тварями Бога и придуманными – человека: антиномия Божеского онтологического и человеческого гносеологического здесь не имеет решения. Этим объясняется и нерешенность проблемы вида: как уже говорилось, о реальности его существования до сих пор существуют различные мнения.

Можно думать, что, кроме адопцианской ереси, определенную роль в формировании биологических позиций Линнея сыграл и т.н. "юридический" принцип отношения человека к Богу, имеющий скорее католическое, чем протестантское, происхождение. Мнимое решение антиномии: "искусственные – существенные" признаки при помощи их арифметической суммы – категории **естественных** признаков – является именно его отражением. Это не случайно, поскольку само понятие антиномии в первоначальном смысле имело чисто юридический характер, означая противоречие между двумя законами или внутреннюю противоречивость какого-либо закона. Хотя Линней нигде не употребляет этого понятия, он, по сути, использует его именно в этом изначальном смысле.

2.4. Биологическая номенклатура в православной традиции

Есть объективность; это – Бого-зданная тварь. Жить и чувствовать вместе со всею тварью, но не тою тварью, которую испоганил человек, а тою, которая вышла из рук Творца Своего; прозревать в этой твари иную, высшую природу; сквозь кору греха осязать чистое ядро Божьего творения...

о. Павел Флоренский.

Анализ лютеранских корней номенклатуры Линнея – продукта западно-христианского понимания тринитарности в биологии – был бы неполным без попытки обсуждения хотя бы условной возможности создания и основных принципов построения соответствующей православной номенклатуры биологического разнообразия.

Как указывалось выше, одним из важных вопросов современной биологии является реальность существования вида, т.е. его онтологичность. Для выяснения этого вопроса необходимо определить характер отношений между онтологическим и гносеологическим аспектами существования живых тварей в православном понимании.

В основе Священного Писания лежит понимание онтологичности Слова Божия: "Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их" [Пс. 32:6]; "Послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от могил их" [Пс.106:20]; "Слово посылает Господь на Иакова, и оно нисходит на Израиля" [Ис. 9:8]; "А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков" [2Пет. 3:7]; "Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое" [Евр. 11:3]. Более того, "Слово" в православии – это непосредственно творящая ипостась Троицыного Бога, т.е. Сам Христос: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца" [Иоан. 1:1,14]; "[Он был] облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие»" [Откр.19:13].

В православном понимании антиномия онто- и гносеологического решается только на самом высоком онтологическом уровне, где различия между Волей, Действием и Энергией имеют характер ипостасных, но не сущностных. Место человека в этой системе отношений зависит от его духовного уровня. Первозданный статус Адама – любимого творения и ближайшего соратника Бога – давал его воле и слову определенные онтологические возможности, реализуемые, впрочем, только под наблюдением Всевышнего: "Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их (подчеркнуто нами), и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым..." [Быт.2:19,20]. Возможности эти были практически полностью утрачены в катастрофе грехопадения, и то, что "нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих" [Быт.3:20], было, по-видимому, последним из содеянного одним его словом.

По свидетельствам Св. Писания и Св. Предания, дальнейшая история человечества насыщена многочисленными примерами способности людей высокой духовной жизни к онтологическому творчеству в отношении живых тварей, в результате которого восстанавливались их первоначальные качества неагрессивности, неплотоядности, доверия к человеку и дружелюбного к нему отношения. Жизнеописания многих великих подвижников неоднократно подтверждали реальность отношений, предсказанных св. пророком Исайей в грядущем Царстве: *"Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицей, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи"* [Ис.11:6-8].

Преображение хищных и других вредных тварей по Слову святых представляет собой в разной степени выраженное изменение их природы, и будет уместно не согласиться с Карлом Линнеем, что в этих случаях мы также имеем дело с *"уродствами"*, у которых *"короткая жизнь"*, и, возможно, констатировать самостоятельный таксономический статус таких организмов.

В отличие от протестантской, православная позиция не исключает возможности решения антиномии *"существенные – искусственные"* признаки путем их синтеза, приводящего к созданию нового качества, а не простого арифметического суммирования. Такой синтез становится возможным по мере приближения к главной христианской цели обожения человека (Шенборн, 2002). При этом описываемые (т.е. нарекаемые) им виды в принципе способны приобрести онтологическую, в данном случае – таксономическую – независимость. Облигатные хищники, ставшие травоядными, ядовитые животные и растения, утратившие свои опасные для человека свойства, корабельный *"червь"*, прекративший питаться древесиной (Фон-Пошман, 1873), – представляют далеко не полный перечень примеров преобразующего действия Божественных энергий на тварную природу.

Следует, впрочем, отметить, что в подавляющем большинстве случаев современная природа далеко не соответствует своему первоначальному состоянию. Вследствие этого возможные попытки *"православной коррекции"* номенклатуры Линнея (даже достойные по своему уровню масштабов творчества великого систематика-протестанта), казалось бы, не имеют смысла. Однако нерешаемость в пределах созданной им системы проблемы существования вида, с одной стороны, и обусловленные научно-техническим прогрессом успехи в экспериментах по клонированию, в результате которых можно ожидать появления таксономически новых, по существующим критериям, организмов, дают основание задуматься о необходимости ортодоксализации его системы.

Основным ориентиром этих изменений должен стать ранее не использовавшийся вектор оценки живых систем по уровню деградированности или, наоборот, гармоничности относительно их первоначальных предков. Принимая во внимание невозможность составить достаточно детальное представление о строении и функциях последних, в этих построениях следует ограничиться косвенными признаками первоначальной гармонии, к которым, в первом приближении, относятся эстетичность в общепринятом понимании, во-первых, неплотоядность – во-вторых, и доступность окультуривающему действию человека – в-третьих.

Изменения действующей системы биологической номенклатуры в данном направлении приведут к тому, что она станет минимум двумерной. К первому измерению, в котором сохраняются традиционно используемые признаки уровня биологической организации, добавится второе, отражающее близость или удаленность объекта от своего первообраза. Двумерность такой системы оправдана семантически, поскольку если положение конкретного организма на ее первой координатной оси будет характеризовать уровень его адаптированности к условиям нашего падшего мира, то на второй – степень его соответствия первоначальной гармонии.

Несмотря на отчетливо выраженные религиозные ориентиры творчества Линнея в целом, в построении своей триады признаков он не учел важную догматическую истину о вызванной грехопадением деградации всех тварей, считая, что и сейчас *"Существует столько видов, сколько первоначально их произвело Бесконечнейшее Существо"* (Линней, 1989). Однако далеко не все из первоначальных видов смогли выжить в результате такой *"интродукции"*, а выжившие, несомненно, изменились, хотя и в разной степени. В связи с этим *"существенные"* признаки Линнея, отвечающие плану Творения, должны занять место на второй координатной оси новой системы, восстановив утраченную в его номенклатуре тринитарность.

* * *

Современная естественная наука – продукт Нового времени (прот. Нейфах, 2005; Катасонов, 2005). Постепенное удаление европейской цивилизации от Евангельской Истины, началом которого послужило разделение Восточной и Западной Церквей в 1054 г., а переломным пунктом – Реформация, повлияло на методологию естественных наук. Если до периода Реформации в европейской науке

доминировали античные взгляды Аристотеля и его созерцательный метод, поощрявшиеся Церковью, то в Новое время произошел принципиальный поворот в сторону эксперимента: созерцательность сменилась активным вторжением в предмет исследования.

Система Карла Линнея является непосредственным отражением начальных стадий этого процесса в биологии, когда Творец еще присутствует в логических построениях ученого, но это присутствие имеет скорее формальный и декларативный характер⁷, и уже формируется позиция, которая будет озвучена Лапласом в начале XIX века в известной беседе с Наполеоном: "...Сир, я не нуждаюсь в этой гипотезе". Ее последующее развитие, обусловленное вытеснением христианства идеями гуманизма, привело к становлению и развитию атеистических взглядов в Европе и в настоящее время стало там преобладающим. Как указывалось выше, противоречия линнеевской системы, обусловленные особенностями лютеранской догматики, тем более неразрешимы с позиций атеизма. Соответственно, вопрос отношений онто- и гносеологического в существовании вида как таксономической единицы, так и остается открытым.

В условиях современного мира вопросы классификации живых организмов становятся все более практически важными в связи с широким распространением идей сохранения биологического разнообразия. Поскольку единственно используемая сейчас номенклатура Линнея не дает точного ответа на вопрос о его критериях, их отсутствие может вызвать существенные экономические, административные и морально-этические сложности – в частности, при создании сетей особо охраняемых природных территорий (ООПТ), разработке законодательной базы о правах животных, и даже в социальной политике государства. Представляется, что в подготовке научных основ решения этой проблемы важную роль может сыграть теолого-биологический подход, идея которого представлена в настоящей работе.

3. Две этики в решении проблемы сохранения биологического разнообразия

Современное человечество стоит на распутье: оно может пойти по пути демонологии мира или по пути его преображения. "Глубинная экология", сама того не осознавая, открывает путь демонологии, идолократии, предаст человека в рабство современной мондиалистской секте. Персонализм, предупреждая об этой опасности, стремится перевести рельсы мчащегося растерянного человечества на путь преображения мира. Но трудна эта задача. Тем более, что в самом персонализме именно с экологической точки зрения многое представляется спорным.

С. Флегонтова

В настоящее время проблема этических ориентиров в проблеме охраны природы и рационального природопользования становится все более актуальной в связи с продолжающимся развитием мирового экологического кризиса и недостатком научных аргументов в пользу этих форм деятельности, ставшим очевидным в последние годы. Сегодня наша ответственность за сохранение окружающей среды наполняется все большим смыслом. Если всего полвека назад человечество верило в неисчерпаемость природных ресурсов или не задумывалось об этом, то теперь практически для всех стало ясно, что природа умирает. Единая и главная проблема сейчас – это сохранение жизни во всех ее проявлениях. В последние годы ее основной научно-публицистической проекцией является тема сохранения биологического разнообразия, впервые продекларированная Всемирной Конвенцией, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г.

3.1. Научные и этические аргументы

Необходимость сохранения биоразнообразия интуитивно воспринимается как очевидная истина, однако попытки строго обосновать ее с позиций естественно-научной логики обычно заходят в тупик. Одной из причин этого является недостаток экспериментальных данных о его непосредственной связи с устойчивостью экосистем. На практике зачастую обнаруживается, что в экстремальных условиях наибольшую резистентность проявляют простые, а не сложные биологические системы. Кроме того, современные биогеоценозы в большинстве своем трансформированы действием антропогенных факторов и потому не могут служить критерием экологической нормы. Существенную роль в недостатке научных аргументов за сохранение БР играет также нечеткая формулировка самого понятия. Согласно Конвенции (1992), "*Биологическое разнообразие означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью*

⁷ И в этом плане советские биографы Линнея, представляющие его стихийным материалистом, отчасти правы.

которых они являются, **это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем**" (выделено нами). Упоминание в этой связи внутривидовой изменчивости расширяет права на существование созданных человеком продуктов клонирования и генетически измененных организмов, положительная роль которых в поддержании глобального экологического баланса представляется весьма сомнительной. Кроме того, неопределенность положения этой "вариабельности" в иерархии биологических структур (биохимическая, органоидная, клеточная, тканевая, органная или организменная) и ее отношение к наследственности (генетическая или фенотипическая) не только теоретически, но уже и практически создает массу проблем с определением, в частности, принадлежности того или иного организма к охраняемым объектам различного ранга, или обоснованием ООПТ.

В данном контексте становится очевидной необходимость поиска аргументов в пользу необходимости сохранения БР в других, отличных от естественно-научных, областях человеческого знания. Перспективным в этом плане представляется разработка нравственно-этических основ сохранения БР, которые актуальны не только для соответствующих отраслей гуманитарных наук, но и для учебно-просветительской деятельности.

Возможно, что эти или сходные соображения послужили причиной того, что в преамбуле Концепции, наряду с экологическим и генетическим, указывается на "...социальное, экономическое, научное, воспитательное, культурное, рекреационное и эстетическое значение биологического разнообразия и его компонентов..." (там же).

3.2. Биоэтика и биополитика

Организация широкомасштабного международного сотрудничества, как следствие подписания Конвенции более чем 175 странами, стимулировала развитие не только биоэкологических, но и гуманитарных аспектов проблемы сохранения БР. В частности, в последние годы большое внимание научной общественности привлекают нравственно-этические и социальные аспекты сохранения биоразнообразия. В связи с этим новый стимул к развитию получила биополитика как отдельное направление политической активности (Caldwell, 1964; Локтионов, 1993), основанное на представлениях о глубоком сходстве всех живых существ не только на уровне биологической, но и социальной организации (Олескин, 2001), и следующих из них идеях о равных правах всего живого на существование при высокой ответственности человека, как сознательного представителя биоты, за сохранение биологического разнообразия. Вместе с биоэтикой, наполняющей эти представления морально-нравственным содержанием (Малков, Огурцов, 1992), биополитическое направление способно в перспективе сыграть роль идейного базиса новой экологической стратегии мирового сообщества.

Бесспорная важность указанной проблемы, ее мировой масштаб обуславливают необходимость широкой международной кооперации для ее решения. При этом не вызывает сомнений и потребность в идеологическом оснащении новой стратегии преподавания основ природопользования в системах среднего и высшего образования во всем мире. Эта потребность будет возрастать со временем, поскольку мировой масштаб Конвенции предполагает вовлечение в нее все большего количества стран в ближайшем будущем. В связи с этим правомочен вопрос, в какой мере биологическая этика в общепринятом в настоящее время понимании согласуется с духовно-нравственными традициями различных культур и может ли она служить идейной основой преподавания основ рационального природопользования и охраны природы в различных странах?

3.3. Биоцентризм и христианский антропоцентризм

Современный биоэтический подход, построенный на идеях эволюционной связи и социально-биологическом сходстве человека и животных, по сути биоцентричен и в идеале предполагает равенство их прав на существование. В философской проекции эта идея близка к концепции глубинной экологии (deep ecology) (Naess, 1984; Ермолаева, 1997). В аспекте современных экологических и социальных проблем биоцентрическая доктрина, пока в основном используемая различными "зелеными" организациями, критикуема не только с позиций христианства, но и других мировых традиционных религий – ислама и иудаизма, которые относительно взаимодействия человека и окружающей среды также ориентированы строго антропоцентрически (Барбур, 2001). Существенно, что в настоящее время значительная часть человечества относит себя к одной из этих конфессий.

С христианских позиций биоцентризм может классифицироваться как неоязычество, поскольку на философском уровне "глубинной экологии" оно предполагает мистическое взаимодействие человека со своими эволюционными предками, а соответствующие биоэтические построения уходят своими корнями в тотемические традиции древних внеписменных культур.

Христианский антропоцентризм (по терминологии С. Флегонтовой – персонализм) основан на представлениях о человеке как венце творения, который призван главенствовать над природой. Природа

является вместилищем Святого Духа, и ее охрана равнозначна сохранению тварного разнообразия. При этом *"Человек не является господином творения, ему не дана власть над жизнью и смертью, но он призван управлять и хранить то, что ему доверил Господь"* (Митрополит Кирилл, 1997). Важнейшие функции, определенные нашему праотцу – возделывание и хранение Едемского сада [Быт 2:15] и наречение животных [Быт 2:19, 20], свидетельствуют о том, что Господь передал Адаму сотворенный им мир не только с целью его хранения, но и дальнейшего созидания.

В этом пункте неоязыческая (биоцентрическая) и православная позиции принципиально расходятся друг с другом. Согласно первой, нетронутая человеком природа представляет собой вершину гармонии в отношениях между ее составляющими, которая была достигнута в результате продолжительного эволюционного развития. Поэтому единственной этически оправданной формой деятельности человека в отношении природы является ее сохранение даже в ущерб его собственным интересам.

В противоположность этому, православное отношение к природе строится на идее ее несовершенства, как продукта деградации, вызванной грехопадением. И если дальнейшее совершенствование неиспорченного Творения было главной обязанностью и долгом человека до его грехопадения, то в какой мере этот долг вырос перед природой, пораженной его собственным грехом?

3.4. Опасные свойства биоцентрической идеи

Биоцентризм, если его применение не выходит за рамки деятельности различных негосударственных природоохранных организаций, чаще всего проявляется в мелких антисоциальных и антигосударственных акциях, не представляющих особой угрозы для общества. Много более серьезные последствия биоцентризма для человечества можно предвидеть при переходе его на уровень государственной и тем более международной политики. Законодательное воплощение биоцентрических идей о равных правах на существование всех живых организмов, включая человека, легко приводит к принципу *"презумпции виновности человека перед всеми остальными компонентами великого разнообразия"* (Гусев, 1991). Его сочетание с хорошо известными идеями о необходимости решения проблемы роста народонаселения в условиях растущего дефицита природных ресурсов таит в себе вполне откровенную угрозу для человеческого общества в целом, и особенно – слаборазвитых стран и малоимущих слоев населения.

Первые признаки практической реализации биоцентрических идей на государственном уровне усматриваются в ряде западноевропейских стран и, прежде всего, в Нидерландах, законодательство которых весьма жестко регламентирует права животных, но разрешает эвтаназию человека.

Заметную роль в распространении биоцентризма играют международные организации, в частности, Биополитическая Интернациональная Организация (БИО). Существенно, что при этом биоцентрические идеи уже проникают в сферу узаконенной образовательной деятельности, признаки чего можно увидеть не только в европейских странах, но и в России. Внедрение биоцентрических представлений в массовое сознание смещает нравственные акценты в сторону представлений о малоценности человеческой жизни и дозволенности геноцида в современных "цивилизованных" формах, в частности, планирования семьи.

* * *

В решении проблемы сохранения биоразнообразия и соответствующей учебной деятельности христианско-антропоцентрическая и биоцентрическая этики альтернативны и в перспективе могут стать предметом серьезных разногласий на арене экологической деятельности мирового масштаба. Выбор между ними должен определяться духовными традициями конкретной страны и региона. В условиях России биоцентрическая этика неприемлема и не может использоваться в качестве идейной основы отношения общества к природе, рационального природопользования и сохранения биоразнообразия.

4. Ботанические сады и православное миссионерство

Цветы – это осколки земного рая.

Св. прав. Иоанн Кронштадский

В средние века наставительный богословско-аллегорический характер имели сады монастырей ученых орденов. Для них...были характерны лабиринты, обставленные скульптурными группами, символизировавшими то крестный путь Христа, то запутанную жизнь человека, которого встречали и пороки, и добродетели. ... Регулярный сад не был философски

противопоставлен природе, как это обычно представляется. Напротив, регулярность сада мыслилась как отражение регулярности природы, ее подчинения законам ньютоновской механики и принципам декартовской разумности.

Академик Д.С. Лихачев

С вышеизложенных позиций, далеко не все отрасли естественных наук могут служить духовному просвещению современного язычества. Попытаемся очертить сферу научной деятельности, наиболее подходящую для решения проблем современного православного миссионерства. Очевидно, что более всего этому отвечают естественные науки, изучающие объекты тварного мира. По известным словам великого русского ученого М.В. Ломоносова, *"Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество, в другой – Свою волю. Первая – видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его здания, признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создательное благоволение к нашему спасению"* (Ломоносов, 1950).

Говоря об использовании в целях духовного просвещения конкретного научного направления, следует иметь в виду необходимость соблюдения следующих условий: 1) максимальную приближенность предмета его исследований к первоэданым тварям, т.е. минимальную испорченность его грехопадением, и 2) максимальное соответствие характера деятельности ученого соответствующей области высокому предназначению соработничества Богу нашего прародителя [Быт. 2:15, 19].

Первое условие следует, в частности, из слов М.В.Ломоносова о явленном через природу величии Создателя. Поскольку современные живые системы сформировались в результате вызванной грехопадением деградации высокоорганизованных первоэданых растений и животных, очевидно, что непроясненной душе легче проникнуться грандиозностью Его творческого плана при общении с тварями, максимально сохранившими признаки первоэданной гармонии. На уровне физической реальности главным ее признаком является эстетичность в общепринятом понимании. Второе обусловлено формированием и широким распространением в последние годы уже упоминавшихся биоэтических идей в сфере отношений человека к окружающей среде.

В качестве научного направления, связанного с изучением относительно приближенных к первоэданной гармонии природных объектов, не отрицающего активного вмешательства человека в целях их дальнейшего совершенствования, особое внимание привлекают эстетически ориентированное конструирование искусственных растительных сообществ, т.е. декоративное садоводство, и ботанические сады, как определенный тип специализирующихся на этом организаций.

4.1. Особенности взаимодействия человека с растительным миром

Даже для современного городского жителя, в значительной степени утратившего связь с живой природой, растительный мир продолжает оставаться одним из главных источников душевного и физического здоровья. Об этом свидетельствует, в частности, широкое распространение в последние годы любительского растениеводства в широком спектре направлений – от огородничества на приусадебных участках до комнатного цветоводства. Профессия садовника (теперь – ландшафтного дизайнера) пользуется все большим спросом, и в больших городах имеет уже достаточно высокий социальный статус.

Для всех, кто серьезно занимается растениями, ботаника – больше, чем наука. Это образ жизни, определенное мировоззрение, наконец, это страсть. Среди ботаников, в отличие от других научных сообществ, более высок дух корпоративности. В типичных случаях общение с растительным миром связано с переживанием более интимных и глубоких эмоций, чем общение с миром животных. Не случайно, что удельное число женщин в ботанике больше, чем в зоологии.

Общение с миром растений несет отпечаток мистерии, которая особенно заметна при сравнении его с общением с животным миром. Среди других тварей растения выделяются особой формой взаимоотношений с человеком – интимных и во многом таинственных, – попытки научного анализа которых до сих пор не увенчались успехом. При этом практически всем профессиональным растениеводам известно, что растения каким-то образом чувствуют человека. Это построенное на многолетнем опыте убеждение не объясняется традиционными физиологическими представлениями.

Данное свойство растений сочетается с их другой особенностью: с эстетических позиций восприятие растительного мира существенно отличается от восприятия мира животных. Принципиальное различие в их эстетических оценках заключается в том, что красота растений универсальна и понимается всеми, а многие животные (особенно беспозвоночные) выглядят эстетично только с точки зрения специалистов. Для профессионала эстетичность биологического объекта

определяется в основном соответствием его морфологических и физиологических параметров образу жизни и среде обитания (в этом смысле аскарида не менее эстетична, чем тропическая бабочка). В целом отношения людей с растениями складываются иначе, чем с животными: случаи негативного отношения к растениям чрезвычайно редки; гадливое же отношение к пресмыкающимся, земноводным и многим беспозвоночным животным практически является нормой.

Особый эмоциональный фон, связанный с миром растений, наиболее высок в ботанических садах, где чисто научная деятельность сочетается с практическим растениеводством. Однако этими важными направлениями не ограничивается деятельность ботанических садов. С античных времен они использовались, прежде всего, в образовательных и просветительских целях. И Платон, и Аристотель читали свои лекции в садах при возглавляемых ими учебных учреждениях, а в средние века такое соединение превратилось в устойчивую традицию, которая до сих пор сильна в Англии. Можно думать, что непосредственный контакт с определенным образом организованным ландшафтом и ассоциациями растений во время обучения не просто облегчал процесс усвоения материала, но оказывал глубокое воздействие на состояние души и духа студентов, выступая одним из определяющих условий формирования их личности.

Так, по мнению академика Д.С. Лихачева (1984), "сады Лицея" существенно повлияли на молодого А.С. Пушкина, во многом определив особенности реализации его поэтического таланта. Отечественное садово-парковое искусство претерпевало в то время переход от регулярного (голландского) к пейзажному (английскому) парковому стилю. Обусловленное этой сменой разнообразие садово-парковых форм в конце XVIII – начале XIX вв. отразилось на архитектуре Царского Села, что оказало серьезное воздействие на творчество великого поэта, в котором парадоксально сочетаются барочная легкость, глубина философского мировосприятия, искреннее религиозное чувство⁸ и свободомыслие.

К этому можно добавить, что работа в ботанических садах, т.е. работа садовника, предъявляет особые требования к персоналу. Хорошо известно, что способность к ней в основном определяется психическими, душевными (или духовными) качествами исполнителей, не формализуемыми с научных позиций и непосредственно не зависящими от личного трудолюбия или образовательного уровня исполнителей.

Попытаемся осмыслить это, обратившись к Св. Писанию и мнению Отцов Церкви.

4.2. Св. Писание о растениях и современная ботаника

Особое место растений в первозданной природе очевидно следует уже из того, что, согласно Шестодневу, хронологически именно они создаются (производятся землей) ранее всех остальных живых существ: *"И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что [это] хорошо. И был вечер, и было утро: день третий"* [Быт 1:11-13].

Едем был первым жилищем Адама, специального созданным для выполнения им первой, и, очевидно, главной по значению задачи: *"И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла...И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его"* [Быт 2:8,9,15]. Этой задаче уделяли особое внимание прп. Ефрем Сирийский, свт. Григорий Богослов, прп. Нил Синайский, прп. Нил Сорский, прп. Паисий (Величковский), склоняясь к тому, что под **возделыванием** и **хранением** Сада св. прор. Моисей разумел молитвенное действие (умную молитву) и соблюдение самое себя от злых помыслов (иеромонах Серафим (Роуз), 2004). Поскольку для современного читателя такое толкование однозначно утверждает духовный смысл функций Адама, естественен вопрос, не является ли эта часть Книги Бытия просто аллегорией?

К этому мнению склонялся, в частности, известный православный библеист о. Николай Иванов, по мнению которого еврейские понятия *Ган* (рай) и *Эден* (Едем) следует воспринимать в чисто психологическом, а не географическом смысле (прот. Николай Иванов, 2005).

Вместе с тем против аллегорического понимания Св. Писания выступали такие Отцы Церкви, как свт. Василий Великий, свт. Ириней Лионский, прп. Ефрем Сирийский, свт. Афанасий Великий, свт. Иоанн Златоуст, свт. Лев Великий, папа Римский, свт. Иоанн Дамаскин и свт. Филарет, митрополит Московский (диако́н Даниил Сысоев, 2000). Ту же позицию занимал один из ведущих православных богословов конца XX в., иеромонах Серафим (Роуз). Даже в отношении одного из наиболее сложных

⁸ Об этом см. поэтическую переписку А.С. Пушкина с митрополитом Филаретом.

вопросов Бытия – о дереве жизни и дереве познания добра и зла (Быт.2:9) его мнение было однозначным: *"если кто искушается желанием найти аллегория в рассказе о творении и рае, ему нигде не предстоит более сильное искушение, чем в отношении этих двух деревьев: «жизни» и «еже разумети доброе и лукавое».* Тем не менее весь «реализм» святоотеческого толкования книги Бытия, так же как и тот факт, что рай на самом деле был (и есть) «сад» с материальными (или полуматериальными) деревьями, указывает на то, что эти деревья были настоящими деревьями... именно этот факт подчеркивает свят. Григорий Палама, приведя свидетельства свят. Григория Богослова и других Отцов" (иеромонах Серафим (Роуз), 2004). *"Наши современные представления стали слишком дуалистичны: мы слишком легко делим вещи на «дух» и «материю», в то время как действительность рая причастна обоим" (там же).*

Таким образом, противоречие между буквальным и аллегорическим пониманием описания Едемского сада снимается в плоскости его двойной – физической и духовной природы. По одному из высказываний прп. Паисия Величковского *"...Бог, создав человека по образу Своему и подобию, ввел его в рай сладости, делать сады бессмертные, то есть, мысли Божественные, чистейшие, высочайшие и совершенные..."* (там же), можно догадываться, что в этой плоскости, предметы которой воспринимались нашим Праотцем при помощи духовного и физического зрения одновременно, в ракурсе второго помыслы Божьи имели формы, которым упрощенно подражает окружающий нас сегодня растительный мир.

Что можно сказать об этих формах, используя понятия современной биологической науки?

Главной и единственной доступной характеристикой этих форм в контексте используемой нами логики является их эстетичность с общепринятой, т.е. интуитивно воспринимаемой и неоспоренной научными представлениями позиции. Для того, чтобы выявить некоторый общий принцип эстетичности, целесообразно сформулировать вначале наиболее общий принцип противоположного свойства, т.е. безобразия или без-образности, обратившись за примерами к миру животных. Огромное разнообразие беспозвоночных предоставляет в этом смысле достаточно большие возможности. По нашим наблюдениям, наиболее отрицательные чувства у неподготовленных людей вызывают метамерно-симметричные объекты (Зенкевич, 1968), у которых элементарная морфоединица тела многократно повторяется в одном измерении, или продольно (червеобразная форма). Эти чувства значительно усиливаются в случаях подвижных форм (возможно, за счет оптического увеличения длины тела при движении). Возвращаясь к мнению Отцов Церкви о том, что под **"возделыванием"** Едемского сада св. прор. Моисей разумел умную молитву, по существу, соработничество Богу, можно думать, что предметом деятельности Адама было обустройство пространственно-временных отношений в масштабах его возможностей. Если растительные формы каким-то образом отражают Помыслы Господа в физическом плане бытия, развивающееся во времени ветвление побегов и распускание листьев Едемских деревьев может рассматриваться в качестве физического символа преобразования пространства и времени под действием умной молитвы в доступных для нашего праотца границах. При этом следует обратить внимание на то, что и плоды, и семена, предназначенные ему в пищу, структурно организованы существенно иным образом и упрощенно представляют собой несколько вложенных одна в другую сфер; переход от незамкнутого (развивающегося) пространства у стеблей и листьев к замкнутому у плода (или семени) можно, кстати, наблюдать при формировании цветочной почки и завязи. Тема развертывания пространства в процессе духовного совершенствования находит образное отражение в Св. Писании Нового Завета при описании Царства Небесного, подобного *"зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его"* [Лук 13:19].

В 1 и 9 главах Книги Бытия содержатся указания на еще одно чрезвычайно важное различие между представителями животного и растительного миров. Как указывалось выше, растения были созданы раньше животных [Быт1:11-13; 20-25] и предназначались в пищу животным и человеку, а не наоборот: *"И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам [сие] будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу"* [Быт 1:29,30]. Отметим строгую регламентированность первозданного вегетарианства: людям полагаются плоды и семена, птицам и наземным животным – "зелень травная".

Катастрофа грехопадения, принеся в мир многообразные скорби, старение и смерть, а вслед за этим – и дальнейшее глубокое развращение человеческого рода, принципиально изменила эти отношения после Потопа: *"все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте"*, - говорит Господь спасенному семейству Ноя [Быт 9:3,4].

Итак, хищничество как способ питания, а также паразитизм как своего рода ослабленная форма хищничества, являются продуктами грехопадения, а не Творения. С этой точки зрения современный растительный мир в сравнении с животным менее искажен грехопадением, так как относительное число

хищных и паразитических видов среди растений принципиально меньше, чем среди животных (Зенкевич, 1968; Серебрякова, 1974). Это, в свою очередь, означает, что растения в большей степени, чем животные, сохранили признаки первозданной гармонии.

* * *

Даже наиболее общие сведения о растениях в первозданном мире и после грехопадения приводят нас к мысли об особом положении, в каком эта часть Творения находится по отношению к человеку. Растительные формы, как физическое выражение Высших Помыслов, играли роль основного материала для творческой деятельности Адама, в процессе которой он приближался к своему Создателю. Катастрофа грехопадения воздвигла между ними непреодолимую преграду, и лишь немного в новом, падшем мире напоминало нашим праотцам об утраченном Едеме. Среди этого немного важную, если не главную, роль играл растительный мир. Сочетая в себе высокую эстетику формы с ее готовностью к изменениям в руках человека, растения исподволь и незаметно готовили душу больного грехом человека к Воскресению. С появлением первых ботанических садов эта деятельность приобрела определенную организационную форму, которая сохранилась и успешно развивается в настоящее время. В условиях современной экспансии неоязычества ботанические сады могут и должны использоваться в миссионерских целях, как и прежде удовлетворяя духовный голод невоцерковленного человека и трансформируя стихийное богоискательство в осознанное стяжание Евангельской Истины.

5. Монастыри: ойкос духа и природы

Именно на примере "экологии монастырей" мы нагляднее всего наблюдаем переход от экономической обусловленности к гармоническому состроению человеческой и природной среды.

С. Архипова

Примечательны и экологические практики христианских общин. Так, русские монастыри славились не только садами, с ведущейся в них селекционной работой, но и созданием сложных искусственных биоценозов, таких как внутренние гидросистемы Соловецкого или Валаамского архипелагов.

С. Чебанов

"Ойкос" по-гречески значит "дом". Не потому ли и расцвела экология именно в наше время, когда человечество почувствовало себя совершенно бездомным?

Т. Горичева

Стремительный рост числа православных храмов и монастырей в России на протяжении последнего десятилетия является характерным признаком нового периода в жизни нашей страны, который внушает надежду на возрождение духовности российского общества и православных традиций во всех сферах его жизни. Вместе с тем, эти перемены все с большей остротой ставят вопрос об отношении Церкви к проблемам мира, в частности, проблеме экологического кризиса. Со стороны нецерковного, но сочувствующего Церкви общества, все более настойчиво звучит вопрос, почему наши монастыри, приходы и наша Церковь в целом недостаточно активно участвуют в решении этой важнейшей для общества проблемы, проигрывая в том другим христианским (и не только христианским) конфессиям?

Необходимость определения позиций Церкви в отношении участия монашества в решении мирских, в т.ч. экологической проблемы, диктуется активной миссионерской деятельностью других конфессий на территории России. Данная деятельность не встречает серьезных преград вследствие низкого в целом уровня духовной зрелости российского общества. Экологическая проблематика при этом имеет тенденцию стать ключевой в определении духовных ориентиров потенциальной паствы. Будучи понятной всем слоям общества независимо от их образовательного и интеллектуального уровня, она все более активно используется инославными конфессиями в качестве идейной основы экуменизма и, в ее крайнем выражении, современного язычества – биоцентризма. Стремительно кристаллизуясь в форме разнообразных государственных и общественных структур, приобретающих все большее политическое влияние, она становится существенным фактором глобализации.

Русская Православная Церковь в лице Ее монашества, при поддержке со стороны государства, способна сыграть ключевую роль в противодействии этому процессу. Православные монастыри имеют

возможность решения экологических проблем, альтернативную навязываемому инославными конфессиями экуменическому пути.

Любой сторонний наблюдатель отметит разницу в состоянии природы на территории монастыря и за ее пределами. По мере своего развития монастыри становятся оазисами экологического, экономического и социального равновесия в окружающем их пространстве, где зачастую царит мерзость запустения. Основная часть нашего общества далека от понимания таинственной роли молитвы в изменении физического мира и способна оценить влияние на нее монастырей и монашества в основном через их хозяйственную деятельность. При этом редкий монастырь (особенно – из недавно возрожденных или новосозданных) не занимается сейчас хозяйством, практически всегда являя миру поучительный пример плодотворного влияния благодати на окружающую среду. В то же время и в церковной среде существуют мнения о пагубности чрезмерного увлечения монастырей хозяйственной деятельностью. Одно из них, в частности, связывает духовную и физическую катастрофу России 1917 года с переходом большинства монастырей в середине XVI века от нестяжательства к выполнению несвойственных им экономических и политических функций [игумен Митрофан (Баданин), устное сообщение]. Можно предположить, что ключ к определению разумного баланса между молитвенной и секулярной деятельностью современного монашества лежит в понимании исторической динамики взаимоотношений горного и дольного, духовного и физического, человеческого и природного от прародителей до наших дней.

Современные экологические проблемы суть отдаленный результат нарушения первозданных принципов взаимоотношений наших прародителей с окружающей средой, которые на протяжении последних столетий выражаются в ее разрушении. Первичная гармония человека и природы основывалась на четко определенной иерархии их отношений. Человек не сливался с природой; напротив, местом обитания его был Эдем, возвышенный даже по меркам высокоблагодатного первозданного мира. Человек, как вершина творения и соработник Бога, был призван играть по отношению к природе роль мудрого хозяина; природа же была послушна ему. Грехопадение привело к стремительной духовной деградации мира, и, как следствие, его физическому огрублению, смерти и тленности. "Кожаные ризы", одетые нашими прародителями [Быт 3:21], означали принципиальное изменение их телесного устройства, при котором не могла сохраняться первозданная гармония духа, души и тела. Природа стала враждебной человеку: *"Проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси; яко земля еси, и в землю отыдеши"* [Быт 3:17-19].

Однако и после грехопадения Эдем какое-то время находился в пределах видимости Адама и Евы. По-видимому, окружающая среда завоевывалась нечистыми духами постепенно, по мере продолжающейся деградации человеческого общества. Можно думать, что поворотными пунктами в этой истории до Потопа являются (1) убийство Авеля, в результате которого часть человеческого общества вслед за его родоначальником Каином становится отверженной и (2) падение потомков Сифа (или ангелов особого рода) через браки с их дочерьми каинитов [Быт 6:1-3], по толкованию прп. Ефрема Сирина.

Вероятно, Эдем, как "место возвышенное", окончательно скрылся из виду для человечества после второго события. С биологической точки зрения, этот этап является наиболее впечатляющим, так как результатом такой гибридизации на Земле явились **безобразные** в прямом смысле, т.е. лишенные Образа Божия исполины [Быт 6:4]. Более поздние сведения (греческие и другие легенды) свидетельствуют об откровенном разгуле в те времена лишенного первозданной гармонии биологического материала – появлении разнообразных химер, которое, очевидно, прогрессировало по мере падения человечества в бездну разврата. С духовной точки зрения, данное состояние свидетельствовало о широкомасштабной материализации падших духов и их доминировании относительно сохранивших первозданные признаки тварей; с физической – о глобальном нарушении экологического баланса в биосфере того времени. До того времени Господь терпел существование падших ангелов в природной среде, используя ее, по выражению одного из современных богословов, в качестве "лечебницы для заболевшего грехом человека". Активизация их вторжения создало угрозу для ее существования в целом. С минимальными в масштабах грядущей катастрофы потерями проблема была решена при помощи Потопа.

В результате Потопа экологический баланс был восстановлен, но уже на другом уровне. Очевидно, что на этом этапе Господь не намеревался более попускать падшим духам биологическое буйство в прежних размерах, значительно ослабив возможности плоти (о чем свидетельствует постоянное снижение на протяжении последующей истории продолжительности человеческой жизни). В то же время, благословение плотоядия [Быт 9:3] свидетельствует о том, что природа продолжала оставаться обиталищем нечистой силы, причем у человека с его новой трофической ориентацией появилась новая возможность слияния с ней. Последним, и вполне, как оказалось впоследствии, преодолимым барьером, был запрет на использование в пищу крови и убийство человека [Быт 9:4-6].

Начиная с этого времени, на протяжении всего остального ветхозаветного и новозаветного периодов вплоть до средневековья человеческая цивилизация существовала в относительном равновесии с окружающей средой. Становление народа Божия, длительная и мучительная подготовка его к рождению Спасителя, Его Рождество, Крестная смерть, Воскресение и Вознесение переместили центр духовной брани в человеческие души. Харизматическое состояние ранних христианских общин постепенно шло на убыль, и монашество, созданное в III веке по Р.Х. как основной инструмент борьбы с князем тьмы, было ориентировано теперь на сохранение очагов благодати в отдельных духовных оазисах монастырей. Природная же среда продолжала оставаться основным обиталищем нечистых духов, о чем свидетельствует многообразный опыт пустынножительства в древнем монашестве.

Существенно, что начало становления городов и промышленности в Европе ознаменовало принципиальную перемену в стратегии духовной брани со стороны врага рода человеческого. Локализуя до сих пор свои силы преимущественно в пустынях, т.е. природной среде, он проявлял себя в откровенных формах, имея главной целью повернуть человечество от единобожия в сторону язычества. Природная среда как нельзя лучше удовлетворяла решению этой задачи, поскольку, встречаясь с ней, человек общался с пусть и испорченными, но остающимися бесконечно сложными творениями Всевышнего, попытки познания которых неизменно приводили его в тупик. Передний край духовной брани проходил по пустынным местам, и молитвенное делание одиноких монахов, стяжавших видение нетварного Света, изменяло как духовное, так и физическое состояние природы, возвращая ее в местах их подвига к первозданному состоянию подчиненности человеку. Примерами тому являются общение с дикими зверями наших отечественных подвижников прпп. Сергия Радонежского и Серафима Саровского, выращивание экзотических растений насельниками Валаамского и Соловецкого монастырей, изменение злокачественной природы корабельного червя в Белом море прп. Варлаамом Керетским (*Фон-Пошман*, 1873), и многие другие. Развитие городов означало уход человека из мира тварного в мир вещей, произведенных им самим. Имея дело с произведениями собственных рук, человек легко заражался гордыней и атеизмом, отрицая существование и Бога, и князя тьмы. Заставить человека разувериться в своем собственном бытии – было основной целью новой стратегии от лукавого. При этом природа отдавалась ей на откуп: то, что сейчас называют антропогенным воздействием, неуклонно нарастало.

Одним из популярных сейчас направлений глобализма в экологии является т.н. "сохранение биологического разнообразия", начало которому положила Всемирная конференция в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Как указывалось во 2 разделе данной работы, ее решения послужили идейной основой очередного витка глобализации на экологическом уровне. В результате значительно ускорился процесс создания надправительственных структур, влияющих на международную политику под предлогом объединения усилий в общем деле сохранения природной среды. Благодаря тому, что все большее количество стран оказывается связано с деятельностью этих структур соглашениями и обязательствами, признаки формирования мирового экологического правительства становятся все более отчетливыми. При этом, как уже говорилось, идейной основой мировой экологической кооперации является биоцентризм, который в своей религиозной проекции представляет собой откровенное язычество, уходящее корнями в поклонение духам природных стихий, животных и растений.

Тема эта получает все большее развитие в мировом научном сообществе. Активно действует упоминавшаяся ранее международная организация БИО, популярность которой искусственно повышается благодаря настойчивой рекламе в средствах массовой информации (ее руководительница Агни Влавиянос-Арванитис претендует на получение Нобелевской премии). В России эта идея находит все большее количество последователей среди образованной части общества.

При этом на фоне развивающегося процесса разрушения природы в наше время благотворное влияние на нее молитвенного делания становится все более очевидным. Вокруг монастырей и церковных приходов природной среде в какой-то степени возвращаются признаки первозданности, что свидетельствует о возможности воздействия на нее путем, противоположным тому, которым князь тьмы искушает сейчас образованную часть человечества. Поскольку одним из важнейших направлений деятельности по рациональному природопользованию является сейчас организация особо охраняемых природных территорий (ООПТ) – тема, привлекающая особое внимание глобалистов от экологии, - ответственные за эту работу государственные органы сейчас чрезвычайно нуждаются в разработке концептуальной основы этой проблемы. Решения, предлагаемые многочисленными общественными и полуофициальными экологическими организациями, откровенно льют воду на мельницу биоцентризма и экологического глобализма. Официальная биологическая наука в целом идет у них на поводу. В данной ситуации объединение усилий Церкви и государства в направлении создания принципиально новой концепции охраны и рационального природопользования, основанной на вовлечении в эту деятельность

Ее институтов и, прежде всего, монастырей, представляется и своевременным, и единственно возможным выходом из сложившейся ситуации.

В основу этой концепции должна быть положена тема слияния ООПТ с территориями монастырей и приходов, причем образующийся в результате комплекс должен быть пространственно дифференцирован по принципу окружения ядра территории буферными зонами разных порядков. Центр охраняемой территории должен включать в себя монастырь (скит), максимально приближенный по своей молитвенной деятельности к исихазму, а буферные зоны – в порядке убывания уровня охраны – монастыри общежитийского типа, в большей степени осуществляющие хозяйственную деятельность в сравнении с предыдущими. На периферии могут располагаться приходы. Таким образом, снижение уровня охраны ПТ в этой схеме сочетается с возрастанием секулярности для церковных образований. Принципиальным условием реализации этой идеи является взаимопонимание и взаимодействие Церкви, государственных структур и Российской академии наук.

6. Заключение

Развитие биологической науки в XXI веке может поставить человечество перед весьма сложными морально-нравственными и политическими проблемами, связанными с развивающимися возможностями создания новых организмов, с одной стороны, и неуклонным нарастанием экологического кризиса – с другой. Опыт минувшего столетия убедительно показывает несостоятельность гуманизма в поиске верных нравственных ориентиров в складывающейся ситуации. Корни ее уходят в отдаленное прошлое эпохи Просвещения, когда европейское общество начинало ценить образование выше Веры.

В контексте проблемы современных взаимоотношений человека с окружающей средой, особенно – с разнообразными биосистемами, научная деятельность Карла Линнея представляется безусловно прогрессивной, несмотря на очевидные ошибки догматического характера. При этом следует учесть, что в период разгара его научной деятельности дух гуманизма охватил значительную часть европейского образованного общества, и бескомпромиссная религиозность Линнея в атмосфере нарастающего свободомыслия уже отдавала ретроградством. Несомненно промыслительной в этой связи является удивительная жизнеспособность его системы, пользовавшейся признанием многих поколений биологов и даже в нашей стране, пережившей времена откровенного богоборчества.

В XX веке человечеству было предоставлено достаточно возможностей убедиться в драматичности последствий гуманистических заблуждений. К сожалению, век нынешний обещает в этом плане быть не менее сложным, чем век минувший. Нет необходимости обосновывать очевидный факт особой ответственности за судьбу человечества, которая в текущем столетии лежит в основном на Русской Православной Церкви. Соответственно, именно Ей предстоит решение грядущих биоэкологических проблем.

В связи с этим необходимо проведение исследований по созданию новой методологии таксономических исследований (в перспективе – биологической номенклатуры) под патронажем РПЦ, с одной стороны, и существенное повышение активности Ее миссионерской деятельности среди биологов и вообще ученых-естественников на основе новой теолого-биологической парадигмы. Ключевым звеном в последовательности этих действий является развитие концепции первозданных организмов, на основе которой станет возможным создание двумерной системы классификации современных растений и животных, позволяющей адекватно систематизировать конкретный объект не только по отношению к другим обитателям нашего падшего мира, но и его первозданным родоначальникам.

Современное практическое миссионерство связано со встречным движением мира к Церкви и Церкви – к миру. В отличие от Западной Церкви, в России традиционно использовалась в основном первая форма. В настоящее время в условиях явной экспансии инославных конфессий, широко использующих вторую форму миссионерства, Русская Православная Церковь вынуждена поступаться некоторыми из своих традиций, усиливая свою внешнюю активность. Органическим сочетанием старого с новым в этом случае представляется использование миссионерского потенциала ботанических садов, с одной стороны, и природоохранного – монастырей и церковных приходов – с другой. Параллельное развитие этих видов деятельности должно привести в перспективе к их слиянию. В результате, при условии благоприятного отношения властей, возможно создание миссионерско-просветительских комплексов, объединяющих монастыри с ботаническими садами⁹.

⁹ Автор имеет личный опыт деятельности этого рода, в результате которой уже третий год на основе совместной научно-просветительской работы Полярно-альпийский ботанический сад-институт Кольского НЦ РАН взаимодействует с 6 монастырями и 2 приходами, расположенными от Кольского п-ова до Нижегородской области.

Литература

- Caldwell L.K. Biopolitics: science, ethics and public policy. *Yale Rev.*, v.54, N 1, p.1-16, 1964.
- Naess A. A defence of the deep ecology movement. *Environmental Ethics*, N 6, p.17-26, 1984.
- Баранцев Р.Г. О тринитарной методологии. Между физикой и метафизикой: наука и философия. М., Наука, 116 с., 1998.
- Барбур И. Этика в век технологии. М., изд. ББИ св. ап. Андрея, 356 с., 2001.
- Бобров Е.Г. Карл Линней. Л., Наука, 286 с., 1970.
- Бобров Е.Г. Линней. Его жизнь и труды. М.-Л., изд. АН СССР, 217 с., 1957.
- Бобров Е.Г. Описательный метод Линнея, "Species Plantarum" и современная номенклатура растений. В сб.: Карл Линней. Сборник статей. М., изд. АН СССР, с.78-100, 1958.
- Гусев М.В. К обсуждению вопроса об антропоцентризме и биоцентризме. Вестник МГУ, серия 16 (биология), № 1, с.1-6, 1991.
- Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие. М., изд. ПСТГУ, 435 с., 2006.
- Ермолаева В.Е. Ноосфера, экологическая этика и глубинная экология. В кн.: Стратегия выживания: космизм и экология. Под ред. Л.В. Фесенковой. М., Эдиториал УРСС, с.100-115, 1997.
- Зенкевич Л.А. Введение. В кн.: Жизнь животных. Под ред. Л.А. Зенкевича. М., Просвещение, с.5-64, 1968.
- Иванов Николай, протоиерей. И сказал Бог... Толкование первых глав Книги Бытия. М., Христианская жизнь, 478 с., 2005.
- Катасонов В.Н. Позитивизм и христианство: философия и история науки Пьера Дюгема. М., изд. ПСТГУ, с.174-215, 2005.
- Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. К экологии духа. В кн.: Экология. Голоса Севера и Юга. Под ред. Д.Г. Холмана. М., ВСЦ, с.20-42, 1997.
- Кураев Андрей, диакон. Сатанизм для интеллигенции. I. Религия без Бога. М., "Отчий дом", 569 с., 1997.
- Линней К. Философия ботаники. М., Наука, 451 с., 1989.
- Лихачев Д.С. "Сады Лицея". О литературе Нового времени. Л., Наука, с.295-310, 1984.
- Локтионов Д.В. Биополитика и ее программные цели. Вопросы философии, № 7, с.185-187, 1993.
- Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., Наука, 653 с., 1950.
- Малков С.М., Огурцов А.П. (ред.) Биоэтика: проблемы и перспективы. М., Ин-т философии РАН, 337 с., 1992.
- Нейфах Георгий, протоиерей. Гармония Божественного Творения. Взаимоотношения науки и религии. М., Правило веры, 399 с., 2005.
- Олескин А.В. Биополитика. М., МГУ, 423 с., 2001.
- Серафим (Роуз), иеромонах. Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. М., Русский паломник, 703 с., 2004.
- Серебрякова Т.И. Жизненные формы растений. В кн.: Жизнь растений. Под ред. А.А. Федорова. М., Просвещение, т.1, с.87-98, 1974.
- Станков И.С. Жизненный путь и труды Карла Линнея. В сб.: Карл Линней. Сборник статей. М., изд. АН СССР, с.7-77, 1958.
- Сысоев Даниил, диакон. Эволюционизм в свете православного учения. В кн.: Шестоднев против эволюции. В защиту святоотеческого учения о творении (Сборник статей). Под ред. диакона Даниила Сысоева. М., Паломник, с.41-54, 2000.
- Тальберг Н.Д. История христианской Церкви. М., изд. ПСТБИ, 518 с., 2001.
- Флоренский Павел, священник. Столп и утверждение истины. Репринтное издание 1914 года. М., Лепта, 809 с., 2001.
- Фон-Пошман. Архангельская губерния. 1802 г. Архангельские губернские ведомости, № 31, 448 с., 1873.
- Шенборн К. Бог послал Сына Своего. Христология. М., Христианская Россия, 412 с., 2002.